

ТЕОРИЯ ЖАНРА ЖУРНАЛИСТЫКИ: ТЕНДЕНЦИИ І ВЕКТАРЫ РАЗВИТТЯ

Ольга Быкова

Київський університет культури (Україна)

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ЖАНРОВЫХ ДОМИНАНТ СОВРЕМЕННОГО РЕПОРТАЖА СРЕДСТВАМИ АВТОРСКОГО «Я»

Автор в тексте репортажа занимает социально-ролевую позицию, сообщает о себе детали «конкретно-чувственного характера, поэтому отождествляется для читателя с конкретной биографической личностью» [2, с. 85]. Как справедливо подчеркивал В. Виноградов, «под одной номенклатурой «Я» находится непосредственно автор и объективированный герой-рассказчик» [1, с. 53].

Опыт репортера трансформируется в самодостаточную художественную систему, в центре которой оказывается сам журналист, а события действительности фиксируются через поиск оптимальных средств выражения.

Поскольку для современного прессового репортажа присуще стремление журналиста показать и осмыслить конкретные исторические или общественные события, то важное место в тексте занимает описание переживаний автора, своеобразие видения им окружающей среды, оценок воспроизводимого изображения участников события: *«Увесь Бам, провінція Керману, після землетрусу – суцільна братська могила, купи уламків жител уперемішку з меблями, одягом, дитячими черевичками... Найбільш шокує свіжий місцевий цвинтар. На ньому висаджують дерева плачу і мусять усе посипати хлором, бо характерний трупний запах стоїть тут навіть через місяць після землетрусу. Наш водій-іранець нишком витирає слези – тут похований його син... Жінка у чорній чадрі разом зі своєю дочкою насаджуює квіти на могилі своїх близьких»* (Україна молада. 2004. – 3 фєвраля).

От личности автора, от того, что и как он видит, зависит создание «эффекта наглядности» в репортаже. Репортер всегда описывает то, что происходит на его глазах, то, что он видит сам, он помогает увидеть читателю: *«Стоячи під стінами тернопільської катедри, я спостерігала, як стікаються чималі групи молоді – веселої і збудженої...»* (Україна молода. 2004. – 8 июля). Благодаря использованию детали, подробности ему удается изобразить наглядную картину действительности: *«Форма одягу також не підлягала цензурі: дівчата – у штанях і бруджах, легких літніх кофтинках і кумедних панамках, хлопці – у шортах. Між усім цим розмаїттям ходили задоволені священники»* (там же). Описывая свое эмоциональное состояние и выражая собственное отношение к тому, что произошло, автор с помощью категории авторского «Я» демонстрирует свою причастность к событию, высказывает собственные суждения и оценки: *«Спека спаловала бажання активно спілкуватися, вся увага була зосереджена на ході, і я якось непомітно втяглася у молитву... Із плотських бажань мені хотілося лише свіжого вітру. Дивно, але спраги я не відчувала, а голоду – тим паче»* (там же).

Оперативный показ конкретной действительности в форме репортажа требует от репортера обязательного присутствия на месте изображаемых событий или явлений: «журналист всегда присутствует в центре события, выступая объединительным звеном между комплексом фактов и читателем» [11, с. 66]: *«Зранку ми вирушаємо в стару частину міста – район Яффо... Ми в'їжджаємо в старе місто через Годинникову площу і натрапляємо на скупчення машин і людей»* (Украинский тыждень. 2012. – 2 марта).

Репортажу присущ динамизм, но это динамизм «не энтропийного характера, не спорадический и стихийный, а строго интенционализированный, упорядоченный» [6, с. 178].носителем динамизма в современном прессовом репортаже является сам автор – журналист. Репортеру свойственны «высокая эвристичность, когнитивная активность, подвижность, стремительность в усвоении материала и даже субъективность в конструировании самой репортажной ситуации» [6, с. 178]. Автор в репортаже выступает как постановщик сцены, моделирует сюжет, например, при использовании метода «журналист меняет профессию» или «метода маски». В таком случае журналист становится не просто сторонним наблюдателем за тем, что происходит, но и активным участником события: *«Удома я акуратно, “за графіком”, почала ковтати придбані ліки... Наступного ж дня не могла широкорозплющити очей... Світ я бачила у дуже звуженому фокусі, тобто крізь вузькі щілинки. Заглянувши у дзеркало, я обімліла: розпухле обличчя, покрите дрібнесенькими, наче мак, прищиками, явно змінилося»* (Інформатор. 2009. – 24–30 апреля).

Документальное отражение действительности сочетается с максимально полным выражением авторских чувств и эмоций по поводу наблюдаемого

события: *«Львів, вулиця Січових стрільців, 16, квартира 8 – саме за такою адресою мешкає родина Левковичів: 75-річна пані Ганна та її 52-річний син Віктор... Пан Віктор відчинив двері і ми опинилися... у справжнісінькому колодязі. У ніс ударив важкий запах – вогкість, пліснява... Невелике подвір'ячко зовсім поросло мохом. Здавалося, що твердої основи під ногами просто немає.... Але найгіршим було зовсім не болото під ногами, а те, що над самісінькою головою нависали чотири височезні стіни – обшарпані, чорні й теж порослі мохом»* (Інформатор. 2008. – 11–17 ноября).

Эмоциональный способ изложения информации в репортаже дает возможность автору по-своему интерпретировать то, что происходит, высказывать собственные оценки и суждения, изображать события сквозь призму индивидуального восприятия. Все это имеет прагматический смысл: приобщить читателя к переживанию описанного события и наглядно обосновать ценностные отношения, положенные в его основу. Этому способствуют разнообразные формы авторского самовыражения: начиная от активного использования авторского «Я» и заканчивая созданием образа рассказчика-очевидца.

Образ автора в современном прессовом репортаже проявляется на разных уровнях его композиционно-речевой организации. Это предопределяется прежде всего центральным статусом категории авторского «Я», его консолидационной ролью в композиции произведения, а также незаурядной способностью образа автора проявляться в различных формах, в частности, стилистических и нарративных. Например, В. Виноградов утверждал, что «образ автора открывается во внутренней связи всех элементов повествования, в его содержательной линии», а потому справедливо называл его «центральной проблемой стилистики и поэтики» [1, с. 149].

Таким образом, авторское «Я» становится средством создания единства текста, основным композиционным стержнем, вокруг которого и идет группировка всего текстового материала. Во-первых, позиция автора дает возможность читателю глубже проникнуть в экспрессивно-смысловой мир произведения, постичь суть авторского замысла. Во-вторых, прямое выражение журналистом своих взглядов и убеждений способствует тому, что для читателя появляются четкие ориентиры мировоззренческого характера. В-третьих, образ автора выступает тем звеном, что объединяет части репортажного текста в единое целое.

Выступая организационным фактором всего текста, образ автора в репортаже, во-первых, имеет свойство оказывать всем его языковым средствам системного направления, а во-вторых, помогает понять, как в тексте осуществляется связь компонентов формы и содержания.

Внутренняя форма репортажа является «средством организации текста и выступает системой правил его построения с точки зрения сочетания под-

тем» [8, с. 12]. В зависимости от значения конкретной темы и характера собранного материала каждый репортаж может иметь различную композицию, которая предопределяется спецификой авторской трансформации документального материала и имеет целью определить гармоничный порядок размещения авторских наблюдений, найти внутренние связи между отдельными явлениями, предметами и процессами. Композиция для автора становится тем средством, которое помогает «осмыслить и оценить элементы сюжета, органично соединить их, а не просто “искусственно” слепить» [4, с. 83]. Логично изложенные выразительные детали, яркие факты, меткие сравнения должны способствовать раскрытию темы изображаемого в репортаже явления. Как справедливо утверждает Д. Рэндол, хорошая композиция – это дело овладения материалом. Это означает, что журналист должен изучить всю имеющуюся информацию; определить главное; представить всю картину и результат, которого стремится достичь; решить, какие детали ему для этого нужны, а какие – нет, какой формы и размера они должны быть и как соединяться друг с другом [10, с. 228].

Композиция репортажа состоит из вербальных и невербальных элементов. К вербальным элементам относятся: заголовочный комплекс (заголовок, подзаголовок), лид, основная часть, концовка. К невербальным компонентам композиции – иллюстрации, фотографии, шрифтовые выделения.

Структурные компоненты текста репортажа, с одной стороны, являются формой проявления авторской субъективности; с другой стороны – это попытка автора приблизиться к читателю, сформировать читательскую установку на восприятие произведения.

Чтобы сосредоточить внимание читателей, журналисты разделяют текст репортажа на отдельные разделы. М. Ким справедливо замечает, что такое деление позволяет, «во-первых, разбить все произведение на тематические блоки, во-вторых, в каждом таком разделе рассмотреть тот или иной конкретный вопрос, в-третьих, выстроить все части по принципу сюжетного развития: от завязки до кульминации, в-четвертых, с помощью логических мостиков придать тексту целостность» [3, с. 301]. Как отмечает Л. Майданава, «членение на главки нередко прямо отражает специфику жизненного материала, использованного журналистом. Например, если текст составлен из рассказов разных людей о нескольких самостоятельных, не связанных друг с другом событиях, объединенных только авторской мыслью, главки отражают это членение материала. ...Главки позволяют автору отразить смысловое членение материала, установленное в соответствии с потребностями передачи замысла... Части с помощью заголовков фиксируют либо ход события, либо ход авторской мысли. Последний становится особенно отчетливым, если заголовки отражают тему или даже основную мысль очередной главки» [5, с. 134]. Такой принцип построения репортажа является

уместным, поскольку позволяет равномерно распределять внимание читателей. Кроме того, разбивка текста репортажа на разделы дает возможность читателю передохнуть, а журналисту перейти к другому действию.

Сегодня, когда происходят процессы общественной глобализации, принципы построения текста репортажа начинают сводиться к определенным стандартам. Так, Б. Мисонжников, замечает, что репортажные тексты носят такие композиционные составляющие: заголовок, лид, постановление проблемы (завязка), сопоставление разных взглядов на проблему, тезисы и антитезисы, авторская точка зрения на проблему (кульминация) [7, с. 36]. Несмотря на то, что любая модель текста – это прежде всего схема построения аналогичных текстов, можно утверждать: модель современного прессы репортажа – это формальная структура, по которой можно создавать тексты репортажей.

В общем, подытоживая все вышесказанное, отметим, что композиция репортажа имеет, как правило, такую схему: скетчевая заставка, описание события, публицистические отступления, элементы интервью, концовка. Однако возможны значительные отклонения от канонической формы, цель которых – привлечь внимание читателей к определенным моментам в изложении событий, ведь, как отмечает Г. Солганик, «требованиями репортажного жанра намечаются лишь общие контуры, общие черты, внутри же стилевых границ возможно и действительно существует многообразие творческих манер» [9, с. 75]. Этому жанру присущи последовательное подробное описание, быстрая, иногда резкая, смена речевых планов, что способствует динамизму изложения и создает ощущение эмоциональной картины происходящего.

Литература

1. Виноградов, В. О теории художественной речи / В. Виноградов. – М. : Изд-во «Высшая школа», 1971. – 240 с.
2. Дроботенко, В. Я-автор та його функції у журналістських текстах / В. Дроботенко // Вісник Донецького національного університету. Серія : Гуманітарні науки. – Донецьк, 2008. – № 1. – С. 83–87.
3. Ким, М. Новостная журналистика. Базовый курс : учебник / М. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 352 с.
4. Корнєєв, В. Структура тексту як чинник комунікації / В. Корнєєв // Наукові записки Інституту журналістики. – 2000. – Т. 1. – С. 83–84.
5. Майданова, Л. Структура и композиция газетного текста (средства выразительного письма) / Л. Майданова. – Красноярск, 1987. – 178 с.
6. Мисонжников, Б. «Мускулатура репортажа» : кинестетический аспект текстуализации / Б. Мисонжников // Вестник ТвГУ. Серия : Филология. – Выпуск 1. – 2012. – С. 177–182.
7. Мисонжников, Б. Основы творческой деятельности журналиста : уч. пособие / Б. Мисонжников, А. Юрков. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – 46 с.

8. Михайленко, В. Специфіка організації та функціонування журналістського твору / В. Михайленко // Наукові записки Інституту журналістики : науковий збірник / Інститут журналістики КНУ імені Тараса Шевченка. – К., 2010. – Вип. 39. – С. 11–15.
9. Солганик, Г. Стиль репортажа / Г. Солганик. – М. : Изд-во Московского университета, 1970. – 80 с.
10. Рендол, Д. Універсальний журналіст / Д. Рендол. – К. : «К.І.С.», 2007. – 288 с.
11. Шостак, М. Репортер : професіоналізм і етика / М. Шостак. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 165 с.

Екатерина Выровцева

Самарский аэрокосмический государственный университет (Россия)

ТЕОРИЯ ЖАНРОВ ЖУРНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАСИСТЕМЫ

Изменение в последние десятилетия социально-политической ситуации, экономических условий, корректировка законодательства в сфере СМИ и бурное развитие мультимедийных технологий привели к трансформации устоявшейся системы коммуникации. Новая практика массмедиа как один из самых заметных вызовов XXI века потребовала пересмотра и науки о журналистике, в том числе пересмотра жанровой теории.

Жанр как понятие традиционное и центральное при анализе любого текста (утверждение М. Бахтина «текст не существует вне жанра» не потеряло актуальности) сегодня нуждается в уточнении. И что еще важнее и сложнее – это пересмотр содержания самих жанров и их классификации. Очевидно, что устоявшейся, удовлетворяющей абсолютное большинство исследователей теории журналистских жанров пока не создано, что подтверждает и проведенное несколько лет назад социологическое исследование, и полемика на научных конференциях, и темы семинаров, круглых столов: «Сегодняшний день отечественной журналистики отмечен явлением, которое в обиходе называют смешением (взаимопроникновением) жанров. Суть его состоит в том, что жанровые различия журналистских материалов проявляются в информационных потоках все менее заметно и слабо улавливаются не только аудиторией, но и профессиональной средой» [6, с. 3]. Между тем жанр остается существенным параметром любого текста и важнейшей единицей классификации, подготавливающей читателя к восприятию содержания. Именно жанр позволяет автору найти наиболее адекватную форму для отражения современной действительности и для выражения собственной точки зрения, оценки объектов этой действительности.

Дискуссия ведется не только вокруг разных подходов к классификации журналистских текстов, но и по поводу жанроформирующих факторов.